Глава 659 У тебя прекрасный сон

Ягюу Юкиме положила трубку, и ее щеки раскраснелись.

На самом деле, деловой обмен закончился несколько дней назад. Причина, по которой она не ушла сразу, заключалась в том, что она с нетерпением ждала того дня, когда Цинь Хаодун придет к ней.

Прождав несколько дней без новостей, она решила позвонить ему сегодня. Неожиданно для себя она сразу же получила хорошие новости.

Хотя она была очень красива, она все равно сидела перед зеркалом и тщательно одевалась.

Прошло совсем немного времени, как дверь открылась, и вошел Цинь Хаодун.

"Господин, вы здесь!"

Ягюу Юкиме была одета в кимоно и деревянные сабо, она почтительно поприветствовала его по-нихонски.

Цинь Хаодун ничего не сказал. Он закрыл дверь, поднял Ягюу Юкимэ на руки и подошел к большой кровати в комнате.

Ягюу Юкимэ протянула руки и непроизвольно обняла его за шею. Казалось, в ее теле пылает огненный шар.

Цинь Хаодун положил ее на кровать и протянул руку, чтобы снять с нее кимоно. Он обнаружил, что на ней ничего нет, и ее изящная фигура была видна с первого взгляда. В одно мгновение вся комната наполнилась страстью.

Примерно через два часа Ягюу Юкиме покрылась довольным румянцем, а на ее нежном лице появилась счастливая улыбка.

Она запустила свою Подлинную Ци. Когда она почувствовала свою силу, выражение ее лица изменилось, и она воскликнула: "Учитель, как моя культивация так сильно улучшилась? Неужели я на девятом уровне царства Высшей силы?"

Она наслаждалась радостью во время Двойной Культивации, поэтому не замечала своего культивирования. В это время она заметила, что бурлящая в ее теле Подлинная Ци всего за несколько часов достигла девятого уровня Высшей Силы.

Неудивительно, что она была так потрясена. Во всей ее стране мало кто мог достичь девятого

уровня Высшей Силы. А если и были такие, то все они были большими шишками.

Хотя метод двойной культивации был лучшим способом улучшить культивирование, первым шагом было достаточно высокое культивирование. Полмесяца назад Цинь Хаодун был всего лишь мастером третьего уровня. Она не ожидала, что он так быстро достиг высшего уровня Высшей Силы.

Такой быстрый прогресс просто шокировал. Как ему это удалось?

"Все верно. Теперь ты действительно мастер Высшей Силы девятого уровня. Когда ты вернешься в этот раз, тебе нужно будет быстро улучшить силу своей семьи Ягюу. Одного твоего высокого культивирования недостаточно. Ты должен быстро улучшить культивирование остальных".

Цинь Хаодун достал приготовленную им небольшую матерчатую сумку, наполненную большими и маленькими нефритовыми бутылочками.

"Это пилюли, которые я приготовил для вашей семьи Ягюу. Возвращайся, найди своих людей и помоги им быстро поправиться".

"Спасибо, учитель!"

Ягюу Юкиме была очень умной женщиной. Вскоре она поняла, что все происходит довольно необычно, и спросила: "Господин, есть ли что-то, что семья Ягюу должна сделать?".

Цинь Хаодун полностью доверился ей. Он рассказал ей о ситуации с Демоном-пришельцем и в конце сказал: "Когда ты вернешься, тебе следует поторопиться и улучшить силу семьи Ягюу. Кроме того, пусть твои люди обратят больше внимания на передвижения демона-чужака".

"Если ты найдешь кого-нибудь с такой особой татуировкой, немедленно сообщи мне и не действуй необдуманно."

"Я знаю, господин. Пожалуйста, будьте уверены, что семья Ягюу последует вашему примеру!"

сказала Ягюу Юкиме, помогая Цинь Хаодуну одеться.

"Возвращайся и займись приготовлениями. Вы должны держать в секрете дела демона-пришельца. Не позволяй никому узнать об этом".

"Кроме того, ты должен быть более осторожным. При возникновении необычных обстоятельств немедленно свяжитесь со мной".

После того, как Цинь Хаодун закончил говорить, он вышел из комнаты. Он покинул отель и поехал в отдел криминальной полиции в Восточном городе.

В зале заседаний отдела криминальной полиции на главном сиденье сидел толстый мужчина средних лет. Он смотрел на Налан Уси своими маленькими похотливыми глазками, и в его глазах был неконтролируемый блеск.

Под похотливым взглядом мужчины на лице Налан Уси промелькнуло отвращение. Она сказала: "Директор Чу, добро пожаловать в наш отдел по борьбе с преступностью. У вас есть какие-нибудь инструкции?"

Толстый мужчина средних лет был Чу Сюнфэй, заместитель директора Шанхайского бюро общественной безопасности. Он также был непосредственным начальником Налан Усиа.

На лице Чу Сюнфэя появилась фальшивая улыбка, и он сказал: "У меня пока нет никаких указаний. Капитан Налан так молод, но вы уже капитан криминального отдела. Вы молоды и перспективны!"

"Директор Чу, я польщен. Я просто хорошо выполняю свою работу".

"Вы не высокомерны и нетерпеливы. Это еще более похвально".

От лицемерия и похоти в глазах Чу Сюнфэй Налан Уси стало не по себе. Она сказала: "Директор Чу, если вам больше нечего делать, вы можете остаться здесь. У меня еще есть кое-какая работа".

Видя, что Налань Уся собирается оставить его здесь, выражение лица Чу Сюнфэя изменилось, но вскоре улыбка вернулась на его лицо. В конце концов, это была женщина, которая ему нравилась.

"Не утомляй себя. Когда молодые люди хотят добиться прогресса, не надо думать только о том, как выполнить работу. Нужно работать и над другими аспектами".

Он посмотрел на Налан Уси со зловещей улыбкой. "Ты понимаешь, что я говорю?"

"Я не понимаю. Как женщина-полицейский, я просто хочу хорошо выполнять свою работу".

Видя, что Налан Уси не отвечает ему, лицо Чу Сюнфэя медленно изменилось, и он сказал: "Налан Уси, я буду откровенен с тобой. Ты мне нравишься.

"Если ты сможешь выполнить мои просьбы, я помогу тебе в твоей карьере, и тебе не составит труда стать даже заместителем директора."

"Директор Чу, пожалуйста, ведите себя прилично. У меня есть парень".

Лицо Налан Уси мгновенно потемнело. Она не ожидала, что Чу Сюнфэй может сказать такие

бесстыдные слова так откровенно.

"Не волнуйся, слушай меня внимательно". Чу Сюнфэй сказал: "Думаю, вы также знаете, что я приехал из столицы. Я приехал сюда, чтобы обогатить свой опыт, а когда вернусь, меня повысят".

"В этот период я нахожусь отдельно от своей жены. Пока ты можешь сопровождать меня, я не буду вмешиваться в отношения между тобой и твоим парнем, и я могу помочь тебе продвинуться по карьерной лестнице и убедиться, что у тебя много денег".

Видя, что парень не останавливается, Налан Усиа сердито сказала: "Чу Сюнфэй, я, Налан Усиа, не хочу быть чиновником, и у меня нет недостатка в деньгах. Тебе лучше отказаться от своих грязных идей!".

Получив отказ, Чу Сюнфэй был в ярости. За столько лет не было ни одной женщины, которую он не смог бы заполучить.

Он хлопнул по столу и высокомерно воскликнул: "Налан Уся, не будь таким бесстыжим. Даже Дун Бичэн не сможет защитить тебя, если ты разозлишь меня. Не забывай, что я из столичной семьи Чу!".

"Я знаю, что ты из семьи Налань в городе Цзяннань, и твоя семья обладает некоторыми способностями, но что с того? Наша семья Чу - высшая аристократическая семья в столице и даже во всей Хуася. Это не то, с чем можно сравнить вашу семью Налань".

Чем больше он говорил, тем более высокомерным становился. С поддержкой семьи Чу он был достаточно уверен в себе.

Налан Уся сердито сказала: "Чу Сюнфэй, убирайся отсюда! Мне все равно, насколько сильна семья Чу".

"Убираться?" Чу Сюнфэй усмехнулся. "Не забывай, что я заместитель директора Бюро общественной безопасности Шанхая. Все Бюро общественной безопасности Шанхая - это моя территория. Как только ты меня разозлишь, ты будешь тем, кто уйдет!"

Говоря об этом, его выражение лица немного смягчилось. "Девушка, почему вы такая упрямая? Если ты согласишься на мою просьбу, я смогу не только сделать тебя успешной в Бюро общественной безопасности Шанхая, но и помочь семье Налан продвинуться дальше".

"Не забывай, что меня поддерживает семья Чу!"

Налан Уся была так зла, что в ее глазах вспыхивали искры. Она сжала кулаки и не могла дождаться момента, когда бросится вперед и изобьет этого парня.

Но она знала, что не может этого сделать. Чу Сюнфэй был не только ее непосредственным начальником, но и пользовался поддержкой семьи Чу. Возможно, он также создаст большие проблемы для семьи Налан.

На лице Чу Сюнфэя появилось самодовольное выражение. Казалось, его угроза была действенной. Семья Чу вызывала восхищение у простых людей.

"Неужели семья Чу настолько велика?"

В этот момент дверь приемной открылась, и вошел Цинь Хаодун.

Он похлопал женщину по плечу. "Оставь это мне. Возвращайся в кабинет и жди меня".

Налань Уся знала о способностях Цинь Хаодуна. Она ничего не сказала и повернулась, чтобы выйти из приемной.

Увидев, что она собирается уходить, Чу Сюнфэй ударил по столу и закричал: "Если ты посмеешь уйти, в будущем ты не будешь капитаном...".

Не успел он закончить крик, как услышал хрустящий звук и понял, что получил пощечину, от которой упал на пол.

Цинь Хаодун посмотрел на Чу Сюнфэя и с усмешкой сказал: "Черт, у тебя действительно прекрасная мечта!".

Чу Сюнфэй вскочил на ноги, указал на Цинь Хаодуна и сердито сказал: "Парень, кто ты такой?".

"Па..."

Цинь Хаодун снова ударил Чу Сюнфэя по лицу и сказал: "Разве твоя мать не говорила тебе, что ты не должен использовать свои пальцы так небрежно? Это показывает, что ты очень плохо воспитан!"

Только что, за дверью, он уже отчетливо слышал их разговор.

Парень перед ним был из семьи Чу, и его мать тоже была из семьи Чу. С точки зрения кровного родства, они могли бы быть родственниками.

Однако у него не сложилось хорошего впечатления о семье Чу. В те времена именно семья Чу хотела что-то сделать с ним. Кроме того, именно семья Чу заставила его мать столько лет скитаться в одиночестве по внешнему миру.

Чу Сюнфэй снова поднялся с земли. В этот момент он пожалел об этом. Только что, чтобы поговорить с Налань Уся, он прогнал всех окружающих его людей. Теперь его избивали как собаку, но он не мог найти никого, кто мог бы ему помочь.

"Парень, позволь мне сказать тебе, что я - заместитель директора Шанхайского бюро общественной безопасности. Ты не можешь позволить себе обидеть меня. Если ты меня побьешь, тебе не будет места в Хуася".

Его слова были очень жесткими, но его глаза были полны страха. Он больше не осмеливался поднять палец, чтобы указать на Цинь Хаодуна.

Цинь Хаодун холодно улыбнулся. Хотя он не мог сделать слишком много с этим парнем ради своей матери, он должен был наказать этого парня за то, что у него были мысли о его женщине.

Он шагнул вперед и схватил Чу Сюнфэй. Его руки быстро двигались, и вскоре он раздел Чу Сюнфэй, не оставив даже нижнего белья.

Чу Сюнфэй был в полной панике и в ужасе закричал: "Ты... Ты... Что ты собираешься делать?".

Цинь Хаодун посмотрел на него и презрительно сказал: "Такое маленькое оборудование лучше оставить дома. Как ты смеешь иметь такие грязные идеи?"

Как только он заговорил, он достал свой мобильный телефон и начал снимать Чу Сюнфэй.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2981961